Русская Православная Церковь Якутская епархия

Сборник трудов Якутской духовной семинарии

Выпуск 6

По благословению архиепископа Якутского и Ленского Романа

Редакционный совет:

Архиепископ Якутский и Ленский Роман, канд. богословия; И.И. Колодезников, президент Академии наук РС(Я), д-р геол.-минерал. наук, проф., зав. каф. минералогии и петрографии Горно-геологического ин-та Северо-Восточного федер. ун-та М.К. Аммосова;

Е.П. Гуляева, канд. ист. наук, заслуж. работник культуры РС(Я),

проф. каф. библиотековедения и библиографии Арктического гос. ин-та искусств и культуры; С.Ю. Залуцкая, канд. филол. наук, проф. каф. методики преподавания рус. яз. и лит. Северо-Восточного федер. ун-та им. М.К. Аммосова

Редакционная коллегия:

И.И. Юрганова (гл. ред.), д-р ист. наук, почет. проф. Якутской духовной семинарии, в. н. с. ИГИИПМНС ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»;

Елизавета (Сенчукова), монахиня, канд. филос. наук, проректор по науч. работе Якутской духовной семинарии;

Кира (Панкова), монахиня, рук. издат. отдела Якутской епархии; Тихон (Воробьев), иеромонах, преподаватель каф. библ.-богосл. и церк.-практ. дисциплин

Сборник трудов Якутской духовной семинарии / Рус. Правосл. Церковь, С23 Якут. епархия ; редкол. : И. И. Юрганова (гл. ред.) [и др.]. – Якутск : Якутский край. 2014 –

Вып. 6. – 2019. – 256 с.

ISBN 978-5-6042913-6-8

Сборник индексируется в Научной электронной библиотеке elibrary.ru

В 6-й выпуск трудов Якутской духовной семинарии вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Духовная школа в истории Отечества» (к 160-летию учреждения Якутской духовной семинарии) и материалы Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в советской России (1917—1945 гг.)», посвященной годовщине мученической кончины архимандрита Серафима (Винокурова), последнего настоятеля Свято-Троицкого кафедрального собора г. Якутска. В сборнике также представлены статьи исторической и источниковедческой тематики. Издание предназначено для всех, кто интересуется православием и церковной наукой.

УДК 271.2(571.56)(082) ББК 86.372 (2Рос.Яку)я43

Содержание

Предисловие	6
Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Духовная школа в истории Отечества» (к 160-летию учреждения Якутской духовной семинарии)	7
Юрганова И.И., Корнильцев А.Н. Якутская духовная семинария: историческая миссия в прошлом и настоящем	8
Иеромонах Тихон (Воробьев) Основные формы и методы учебно-воспитательной работы в духовных учебных заведениях Российской империи в XVIII — нач. XIX в	14
Иеромонах Никандр (Горбатюк) Значение Новоархангельской семинарии для духовной и культурной жизни Русской Америки	21
Колесников С.А. Духовно-теологическое образование: основания и перспективы развития	26
Грива О.А. Религиозная ситуация и состояние религиоведческого теологического образования в Крыму	33
Надь О.О. Жизнь и деятельность протоиереев Николая Поройкова и Василия Словачевского — выпускников Киевской духовной академии, репрессированных в 1930-х гг	37
Священник Роман Павлович Ткачев Подготовка миссионеров в духовной школе в трудах святителя Феофана Затворника	47
Священник Петр Владимирович Панов Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность	53
Михайлов С.В. Студенческие годы Г.А. Попова	59
Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в советской России (1917—1945 гг.)»	63
Иеромонах Тихон (Воробьев), Захарова Т.В. Основные этапы жизни и деятельности архимандрита Серафима (Винокурова)	64
Самсонова В.А. Михаил Зиновьевич Винокуров об истории Русской Православной Перкви на Аляске	70

Петров II.II. Знаменитый брат архимандрита Серафима77
Ноговицына Е.С. История одной картины
Троицкая Н.А. Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) о жизни и деятельности православного духовенства и мирян на Дальнем Востоке России в 1917—1922 гг
Ерохин В.В. Священник Павел Лазарев — новомученик Владивостокской епархии периода Гражданской войны
Габышев Н.Н. Священномученик Дмитрий Архангельский
Протоиерей Дмитрий Федорин Новомученики Владивостокской епархии: проблемы исследования109
Иеромонах Симон (Истюков) Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917–1945 гг
Пермикина Н.А. Архивные материалы о миссионерской деятельности архиепископа Гурия (Степанова) Суздальского в якутской ссылке 1926—1928 гг
Юрганова И.И. Судьбы храмовых зданий Якутии
Корякин П.И. Православные объединения Вилюйского и Ленского округов (1923–1929 гг.)
Антонов Е.П. Христианизация коренных народов Якутии в трудах историка Г.А. Попова140
Петров П.П. Градоякутский кафедральный собор во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы
Петров И.В. Русские православные священники в Балтии в 1943—1944 гг.: между неопределенностью и пастырским подвигом
Протоиерей Олег Батов К истории русских православных общин в немецкоязычной части Швейцарии
Белошапкин В.М., Терскова А.А . Совместные проекты епископа Никона и губернатора И.И. Крафта

Иеромонах Симон (Истюков)

Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917—1945 гг.

В статье исследуется история храмов и духовенства в селах Козиха, Новый Шарап и Верх-Чик Ордынского района Новосибирской области за период 1917—1945 гг. Ключевые слова: Новосибирская епархия, Козиха, Новый Шарап, Верх-Чик, духовенство, храмы, метрические книги

В настоящее время в Новосибирской митрополии проводится работа по сбору информации о судьбах храмов и духовенства, а также по увековечиванию памяти жертв политических репрессий 20—30-х гг. ХХ в. Для этой цели наполняется краеведческий сайт «Родиновед.ру». Поскольку епархиальный архив Новосибирской епархии не содержит никаких документов довоенного периода, информацию о духовенстве и храмах исследователям приходится собирать по крупицам из материалов официального делопроизводства, печатных изданий и других источников. Изучается история приходов в селах Козиха, Новый Шарап и Верх-Чик Ордынского района Новосибирской области. Что касается других монастырских подворий Михаило-Архангельского мужского монастыря, история прихода в селе Верх-Ирмень уже достаточно изучена [5], а в поселке Петровский до 1990-х гг. храма не было.

Село Козиха

К 1914 г. о храме в селе Козиха имеются следующие сведения: «Церковь деревянная однопрестольная, во имя святого Архистратига Божия Михаила, построена в 1906 г., земли при ней 66 десятин. Состав прихода: село Козихинское Барнаульского уезда, прихожан обоего пола 1459 душ. Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при готовых причтовых домах: жалование от прихожан 600 руб., руга от них же 475 пуд. и доходы от треб» [7, с. 262]. С 1907 г. по ноябрь 1919 г. в храме служил священник Александр Владимиров*.

Мирное течение приходской жизни нарушила революция. В марте 1918 г. в Козихе начал работу первый сельский совет. Первое, что сделал

^{*} По данным справочной книги за 1914 г., «священник Александр Петрович Владимиров, 40 лет, окончил курс в Томской духовной семинарии, рукоположен во священника 30 августа 1898 г.» (Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. С. 262.).

Иеромонах Симон (Истюков) Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917—1945 гг.

сельсовет — отобрал земли у местных богачей и 90 десятин церковной земли и передал безземельным крестьянам. И пока, как пишет активный участник этих событий Григорий Макаев, «поп Владимиров бесновался», сам Макаев поднял над зданием маслозавода первый в истории Козихи красный флаг [3, с. 294].

Летом 1918 г. власть перешла к белым, и вскоре началась мобилизация в колчаковскую армию. Отец Александр Владимиров, в проповедях называвший советскую власть «властью большевиков-безбожников», по метрическим книгам составил список из 84 имен молодых жителей Козихи призывного возраста. Но под влиянием Г. Макаева и других сторонников советской власти сельский сход постановил призывников не выдавать, отправить их на правый берег Оби [3, с. 297]. После этого на село была наложена контрибуция в размере 50 тысяч рублей, но жители Козихи платить отказались. Тогда 27 ноября 1918 г. в село прибыл отряд колчаковцев, остановившийся на постой в доме священника Александра Владимирова. Прибывшие арестовали Г. Макаева и еще четырех козихинцев и повезли их на санях в Новониколаевск. По дороге один из солдат предложил расстрелять арестованных, но вмешался офицер: «Когда поп поил нас самогонкой, он же просил не убивать их по дороге, а то его самого убьют. В тюрьме их все равно и без нас расстреляют» [3, с. 299-301]. Вот так, по мнению историка О. Лыкова, стало известно, что священник выдал белым сторонников советской власти [3, с. 301]. Далее в воспоминаниях Г. Макаева сообщается, что «...священника кто-то из его единомышленников, оставшихся на воле, припугнул столь успешно, что он публично заявил земской полиции, что арестованные козихинцы большевиками не являются» [3, с. 302-303].

Отец Александр скончался от сыпного тифа 18 ноября 1919 г. в возрасте 47 лет. Приобщен был священником Димитрием Любомировым. Погребение 20 ноября совершали священники 16-го благочиния: Александр Акципетров, Феодор Сапфиров, Константин Герцанов, Димитрий Любомиров, Сергий Филидов, Иоанн Панкрышев, диакон Леонид Цветушков, и. д. псаломщиков Иоанн Лукин и Иоанн Кузьмин. Погребен на кладбище в церковной ограде [2, ф. 156, оп. 1, д. 3212, л. 85]. Вероятно, он был бы репрессирован после восстановления советской власти в декабре 1919 г., если бы не скончался.

В ноябре 1919 г. (видимо, во время болезни о. Александра) требы в козихинском храме совершал священник села Верх-Ирмень Иоанн Панкрышев (и однажды священник села Мало-Ирменского Константин Герцав) [2, ф. 156, оп. 1, д. 3212, л. 30–32].

В декабре 1919 г. крещения и отпевания в храме совершали два священника: Василий Топорков, который был записан псаломщиком в метрической книге как «полковой священник», и протоиерей Иоанн Преображенский, который подписывался «заведующий приходом» [2, ф. 156, оп. 1, д. 3212,

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в советской России (1917—1945 гг.)»

л. 34–36, 89]. Более подробной информации об этих двух служителях Церкви, а также и о том, кто был священником в Козихе с 1920 по 1925 г., не имеется.

С 1925 г. священником стал диакон козихинского храма о. Василий Красноперов. Он упоминается в метрических книгах за 1925—1927 гг. и в списке священнослужителей Новосибирской епархии за 1927 г. [2, ф. 156, оп. 1, д. 3214; ф. р-1978, оп. 1, д. 13]. 21 ноября 1930 г., в день престольного праздника, священник Красноперов был арестован и через полгода расстрелян по обвинению в антисоветской агитации*.

Диаконами в козихинской церкви служили Афанасий Коновалов (январь — март 1918 г.) и Василий Красноперов (1920–1925) [2, ф. 156, оп. 1, д. 3212, л. 84].

Псаломщики Афанасий Филиппович Коновалов (1913), Андрей Троиц-кий (с апреля до начала июля 1918 г.), Иоанн Кузьмин (весь 1919 г., 1925—1927 гг.) [2, ф. 156, оп. 1, д. 3212, 3214].

Официально храм был закрыт постановлением крайисполкома 14 июля 1935 г. № 1151. По воспоминаниям старожилов села, церковное здание после закрытия превратили в клуб, показывали в нем немое кино для жителей села [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 15, л. 53–60].

В селах Новосибирской области в годы войны (1941—1945) храмов не было, поэтому верующие собирались по праздникам для совместной молитвы в частных домах, что считалось нарушением законодательства, так как община верующих не была официально зарегистрирована. В 1944 г. в отчете уполномоченного в Совет по делам религий приводятся следующие факты: «16 июля 1944 г. в с. Козиха Верх-Ирменского района днем до 20 женщин преклонного возраста собрались и ходили с иконами в поле. Бывало, что на этих собраниях служили незарегистрированные священники, где молились о дожде. Инициаторами были 5 женщин из кулацких семей» [2, ф. 1418, оп. 1, д. 11, л. 14].

На 1945 г. о здании козихинского храма имеется следующая запись в отчете уполномоченного: «Колхозный склад. Деревянное, очень ветхое, опасно для использования как церкви. Было переоборудовано под клуб, купола, кресты, колокольня сняты». По воспоминаниям старожилов села, здание в конце концов разобрали на бревна, из которых построили общежитие в соседнем селе Березовка [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 15, л. 53–60].

Деревня Новый Шарап

Храм в деревне Новый Шарап был построен в 1916 г. (с этого года начинаются сохранившиеся метрические книги по данной церкви).

^{*} Подробнее об этом см.: Симон (Истюков), иеромонах. Репрессированные в 1930 г. священники из сел Ордынского района: Козиха, Красный Яр, Верх-Ирмень, Пичугово // Живоносный источник. № 1 (9), 2015. С. 29–30.

Иеромонах Симон (Истюков) Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917—1945 гг.

В метрических книгах за 1916-1918 гг. и в списке священнослужителей Новосибирской епархии за 1927 г. $[2, \varphi. 156, on. 1, д. 3252-3254; \varphi. p-1418, on. 1, д. 13, л. 2]$ священником Ново-Шарапского прихода значится Дмитрий Любомиров.

В метрических книгах упоминаются имена псаломщиков: Кирилл Новиков (январь — апрель 1916 г.), Алексей Молоков (с мая 1916 г. по февраль 1917 г.), Иван Орлов (апрель — август 1917 г.), Георгий Пученин (с августа 1917 г.). По словам внучки Георгия Пученина, он был похоронен вблизи храма, но точное место захоронения неизвестно [6].

В списке религиозных общин и культов Новониколаевского округа, зарегистрированных до 1 ноября 1925 г., значится: «община Н-Шарапская, православно-каноническая, с. Н. Шарапское, договор заключен», т. е. приход в 1920-е гг. существовал.

В начале 1930 г. в Новом Шарапе «...крестьяне на общем собрании соглашались лучше отдать церковь под клуб, чем идти в колхоз» [4, с. 44]. По данным О. М. Лыкова, храм в селе Новый Шарап был закрыт и передан под клуб 7 апреля 1931 г. [4, с. 183].

Официально храм в селе Новый Шарап был закрыт в 1936 г. В Протоколе № 5–30 заседания краевой комиссии по вопросам культов от 2 апреля 1936 г. указано: «Слушали: ходатайство Ордынского райисполкома о ликвидации молитвенного пункта в с. Н. Шарап. Постановили: учитывая, что здание церкви бездействует с 1929 г., религиозная община распалась, а также ходатайство трудящегося населения (700 избирателей из 824 изб.) о закрытии молитвенного пункта и передаче здания на культурно-просветительные цели — считать молитвенный пункт в с. Н. Шарап ликвидированным, здание церкви передать сельсовету на культурно-просветительные цели; обязать райисполком рассмотреть проект переоборудования, смету расходов и выслать в крайисполком» [2, ф. р-47, оп. 1, д. 2868, л. 79]. Протокол был утвержден постановлением Запсибкрайисполкома № 538 от 08 апреля 1936 г. [2, ф. р-47, оп. 1, д. 2868, л. 77].

По данным на 1945 г., здание храма в селе Новый Шарап использовалось как клуб [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 15, л. 53–60]. В информационном докладе новосибирского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви о проделанной работе за 4-й квартал 1945 г. сообщается: «Ордынский райисполком своим решением от 29/XI/45 г. возбудил ходатайство о разрешении перевезти из с. Н. Шарап в с. Ордынское быв[шее] церковное здание для использования стройматериалов на строительство районной хаты-лаборатории. Церковь не действует с 1920 г., здание использовалось раньше под колхозный клуб. Здание ветхое и, по сообщению райисполкома, расхищается. В районе действующих церквей нет, заявлений об открытии церкви в с. Н. Шарап не поступало, ходатайства поступили

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в советской России (1917—1945 гг.)»

от верующих с. Ордынское, Н. Каменка и В. Алеус. Село Н. Шарап находится в 10 км от с. Ордынского. Вопрос пока не решен» [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 15, л. 1–60]. Благодаря вмешательству уполномоченного, здание не повредили: на решении Ордынского РИКа имеется пометка уполномоченного: «13.07.1946 сообщено предс[едателем] РИКа о том, что слом церковного здания не может быть разрешен» [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 16, л. 28].

Впоследствии здание все же было разобрано, и из его бревен на новом фундаменте был построен сельский дом культуры, который существует до настоящего времени [6]. Ныне действующий храм в деревне Новый Шарап построен на другом месте.

Деревня Верх-Чик

В деревне Верх-Чик Ордынского района Новосибирской области на месте, где сейчас находится храм, до революции 1917 г. была деревянная приходская церковь во имя преподобного Петра Афонского. К 1914 г. об этом храме имеются следующие сведения: «Церковь деревянная, однопрестольная, построена в 1901 г., земли при ней пахотной и сенокосов в с. Верх-Чиковском 99 десятин и в д. Мало-Чиковской 45 десятин и для нужд церковных школ по 15 десятин. Состав прихода: с. Верх-Чиковское Барнаульского уезда и деревня Мало-Чиковская в 4 верстах. Прихожан обоего пола 3339 душ. Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при гот[овых] причт[овых] домах: жалованье от прихожан 600 руб., руга от них же 475 пуд., сумма от казны — 400 руб. и доходы от треб» [7, с. 262].

В 1917—1918 гг. священником в церкви села Верх-Чик был Иоанн Туголуков, с 1919 г. — Арсений Двинянинов, ранее служивший в этом храме с 1906 г. до (ориентировочно) 1914 г. [2, ф. 156, оп. 1, д. 3120; 7, с. 262]. В августе 1921 г. уже упоминается другой священник — Дионисий Беняш, и этот же священник числится служащим в верх-чикском храме в списке священнослужителей Новосибирской епархии за 1927 г. [2, ф. 156, оп. 1, д. 3120, л. 233; ф. р-1978, оп. 1, д. 13, л. 2].

В начале 1917 г. псаломщика не было (отсутствуют записи в метрической книге). С апреля 1917 г. до конца 1918 г. псаломщиком в верх-чикской церкви был Михаил Лазарев. В 1919 г. псаломщика также не было, так как священник постоянно в метрической книге помечал: «священник Арсений Двинянинов (один)», а в прежние годы всегда указывалось имя псаломщика [2, ф. 156, оп. 1, д. 3120].

В списке религиозных общин и культов Новониколаевского округа, зарегистрированных до 1 ноября 1925 г., значится община «Верхне-Чиковская, правосл[авного] культа, с. Верхне-Чиковск., договор не заключен», т. е. приход в 1920-е гг. существовал [2, ф. р-1978, оп. 1, д. 13, л. 16]. **Иеромонах Симон (Истюков)** Судьбы храмов и духовенства в селах, где ныне располагаются подворья Михаило-Архангельского мужского монастыря Новосибирской епархии, в период 1917—1945 гг.

В начале 1930 г., в разгар коллективизации, в Верх-Чике «...у попа за какую-то задолженность взяли швейную машинку, и секретарь (партийной) ячейки купил ее за 10 рублей (т. е. за бесценок). Когда ему стали говорить, что это неправильно, то он арестовал беднячку, и она ночевала (под арестом) в амбаре...» [4, с. 54].

Известно, что еще летом 1937 г. храм действовал, в нем служил священник, известный только по фамилии — Выговский. В газете Ирменского района «Сталинский путь» за 26 августа 1937 г. сообщалось: «В с. В.-Чик поп Выговский в здании церквы проводил тайные собрания, занимался вербовкой трудящихся в церковные общины. При чем собирал их на свои контрреволюционные сборища в то время, когда правление колхоза созывает собрание колхозников. Цель этого мракобеса ясна — отвлечь колхозников от участия в жизни колхоза и укрепления его мощи. Попом была сорвана ликвидация неграмотности, так как он "разъяснял" колхозникам, что учиться их время уже отошло. В своем изуверстве он дошел до того, что насильно крестил детей 10-летнего возраста на квартире у колхозника Ершова. Свои действия он проводил через непосредственно организованную им группу кулаков Полякова, Сорокина, Шилина и др., причем Шилина эта "святая гнида" направила на вредительство, заставив его накосить колхозной пшеницы и отвезти домой» [8, с. 2].

Скорее всего, священник был арестован и расстрелян. 31 августа 1937 г. в протоколе заседания краевой комиссии по вопросам культов записано: «Слушали: ходатайство Ирменского райисполкома о ликвидации молитвенного пункта в с. Верх-Чик. Постановили: учитывая, что религиозная община отказалась в дальнейшем от содержания церкви, а также наличие большинства ходатайств трудящихся (815 из 835) в закрытии церкви и передаче здания на культурно-просветительские цели, — удовлетворить, молитвенный пункт в с. Верх-Чик ликвидировать, здание церкви передать сельсовету на культурно-просветительские цели» [2, ф. р-47, оп. 1, д. 2868, л. 57]. Протокол был утвержден постановлением Запсибкрайисполкома № 1458 от 07.09.1937 г. [2, ф. р-47, оп. 1, д. 3145, л. 56].

Итак, в 30-е годы храм был закрыт. По состоянию на 1945 г., храм в честь прп. Петра Афонского в с. Верх-Чик Ирменского района использовался как глубинный пункт Заготзерно, здание «...деревянное, капитально перестроено под клуб с переделкой внутри и снятием куполов, колоколен и крестов; последние 3–4 года ссыпается зерно» [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 15, л. 53–60].

Верующие обращались в 1944 г. к уполномоченному с ходатайством об открытии храма, ходили к нему на прием, но безуспешно. В докладе уполномоченного о проделанной работе за 4-й квартал 1946 г. указано, что им оставлено без рассмотрения первичное ходатайство верующих с. Верх-Чик, так как «...заявление подписано 5 верующими. Церковное здание

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Судьбы православных общин в советской России (1917—1945 гг.)»

переоборудовано под клуб, осенью 1946 г. временно было занято глубинкой Заготзерно, после вывозки отремонтировано для клуба» [2, ф. р-1418, оп. 1, д. 23, л. 25–39]. Впоследствии здание было уничтожено пожаром.

Таким образом, типичная судьба сельского прихода в 1920—1930-е гг. следующая. Сведений о жизни общины в 1920-е гг. в большинстве случаев не имеется, известны только имена клириков по состоянию на 1914 и 1927 г. и отчасти — из сохранившихся метрических книг 1920-х гг. Далее, в некоторых храмах богослужения прекращаются в 1929—1930 гг. в связи с коллективизацией и арестами духовенства. Другая часть приходов, несмотря на все притеснения религиозных общин, продолжала свое существование до 1937 г., когда было арестовано и, как правило, расстреляно оставшееся духовенство. Постановления властей о закрытии храмов часто появляются уже через несколько лет после прекращения богослужений. После закрытия церковные здания используются для «культурных целей» (школы, клубы) или как засыпные пункты.

Источники и литература

- 1. Архив УФСБ по Новосибирской области.
- 2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО).
- 3. Лыков О. М. Ордынская хроника. Книга первая. От Ординской волости к Ордынскому району. Новосибирск, 2007.
- 4. Лыков О. М. Ордынская хроника. Книга вторая. Трагедия и подвиг Ордынской земли. Новосибирск. 2010.
- 5. Михайлов И. С. История Пророко-Ильинского храма села Верх-Ирмень: вып. квалификац. работа. Новосибирск, 2015.
- 6. Смирнова Л. М. (видеоинтервью) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://yadi.sk/d/p-bOcDIm8538WQ (дата обращения: 25.08.2019).
- 7. Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. Томск. 1914.
- 8. Сталинский путь (газета Ирменского района). 1937. 26 августа.

Hieromonk Simon (Istyukov)

THE HISTORY OF CHURCHES AND THE CLERGY IN THE VILLAGES WHERE THE COURTYARDS OF THE ARCHANGEL MICHAEL MONASTERY OF THE NOVOSIBIRSK DIOCESE ARE NOW LOCATED, IN THE PERIOD 1917–1945

The work researches the history of churches and the clergy in the villages Kozikha, Novy Sharap and Verkh-Chik in Ordinsky district of the Novosibirsk region in 1917–1945.

Keywords: the Novosibirsk diocese, Kozikha, Novy Sharap, Verkh-Chik, the clergy, churches, metric books